

Монах ответил тем же жестом:

— Так вы ученик великого бессмертного. Что вас беспокоит?

— Вы настоятель Ю?

— Именно я, старый монах.

Ци Чжу изобразил на лице скорбь:

— Настоятель Ю, меня зовут Фу Лан, а моя нерадивая жена Гао Цинмэй — простые земледельцы из западного уезда Цюй. Мы в браке уже пять лет, но до сих пор не имеем потомства. Теперь наша семья крайне озабочена этим вопросом, поэтому мы хотим умолить великого бессмертного Моро явить своё могущество и помочь нам осуществить это желание.

Монах медленно окинул их взглядом и сказал:

— Вы пришли просить о потомстве?

— Именно так.

Взгляд монаха медленно остановился на Сяо Яньюэ, который слегка опустил голову.

Спустя мгновение монах опустил глаза и тихо произнёс:

— Следуйте за мной.

Монах повернулся и направился за большую медную статую. Только тогда Ци Чжу и Сяо Яньюэ заметили, что за изваянием скрывалась потайная дверь, которую можно было открыть.

Монах отворил потайную дверь, и оказалось, что статуя внутри полая — в её основании была встроена уходящая вниз лестница, тёмная и глубокая, неизвестно куда ведущая.

Ци Чжу:

— Благодарю настоятеля.

Ци Чжу уже собирался войти внутрь статуи, как вдруг монах снова заговорил:

— Постойте. Старый монах видит, что эта женщина выглядит несколько бледной, словно от недостатка жизненной энергии. Я немного разбираюсь в искусстве врачевания, может, я измерю пульс супруге?

Сердце Ци Чжу сжалось. У практикующих боевые искусства по меридианам циркулирует внутренняя сила. В отличие от него, чьи меридианы были некогда разорваны, Сяо Яньюэ наверняка не сможет скрыть циркулирующую в теле истинную ци. Если этот монах владеет боевыми искусствами и использует этот метод для проверки, они тут же будут раскрыты.

Монах протянул руку к запястью Сяо Яньюэ. В тот миг, когда он почти коснулся его, Сяо Яньюэ внезапно отвернулся и укрылся в объятиях Ци Чжу.

Ци Чжу лишь на мгновение замедлился, а затем естественно обнял его, с беспокойством произнеся:

— Настоятель Ю, прошу прощения, я уже приглашал лекаря, и тот осмотрел её. Моя нерадивая жена от природы обладает крепким здоровьем, посмотрите, она даже выше обычных женщин. Просто в последние дни мы утомились в пути, да ещё несколько дней назад она испытала испуг, поэтому душевных сил маловато. Моя жена редко выходит из дому, большую часть времени проводит дома, искренне поклоняясь великому бессмертному. Из-за долгого отсутствия беременности в душе её зародилась тоска, настроение то поднимается, то падает, она очень дичится людей и не позволяет посторонним прикасаться к себе.

Монах молчал, лишь пристально смотря на них.

Сяо Яньюэ, уткнувшись лицом в грудь Ци Чжу, почувствовал, как в его глазах вспыхнула убийственная холодность. Спрятанный в рукаве короткий меч был медленно сжат.

Только из-за того, что монах вынудил его к этому, Сяо Яньюэ поступил так — сам он, конечно, не желал подобного. Если монах будет продолжать настаивать, он обнажит клинок. Когда лезвие окажется у горла, он не верит, что у монаха останутся какие-либо слова!

В этот самый момент у храмовых ворот снова раздались шаги — кто-то ещё вошёл. Монах поправил одеяние, спрятал руки в рукава и вышел навстречу.

Вошедший был мужчиной в парчовом халате и нефритовом поясе, ростом невысоким, черты лица не отличались благородством, от него веяло уличной продувной хитростью.

На лице мужчины сияла радость:

— Великий бессмертный золотой чешуйчатый питон Моро, сияющий светом всех вещей под небом и землёй! Настоятель Ю, лекарь сказал, что две мои наложницы разрешатся от бремени через три-четыре дня. В доме Цзя снова прибудет населения — всё это заслуга явленного могущества великого бессмертного Моро. Могущество великого бессмертного безгранично, он — живое воплощение просветления! Сегодня я специально принёс десять тысяч лянов серебра в знак благодарности.

Настоятель Ю слегка улыбнулся:

— Господин Цзя, не стоит столько церемоний. Великий бессмертный Моро снизошёл в мир людей для совершенствования Дао, узрел страдания живых существ, и сердце его не выдержало, потому он ниспослал божественное откровение и явил могущество, дабы спасти всех существ. Деньги — вещь внешняя, господин Цзя, лучше больше раздавайте милостыню бедным и страждущим — это и будет истинным следованием заветам великого бессмертного.

Ци Чжу слегка выглянул наружу. Этот человек был тем самым старшим сыном семьи Цзя, о котором говорил деревенский житель, — Цзя Хуань.

Ци Чжу сделал шаг вперёд, намереваясь разузнать подробности, но Сяо Яньюэ схватил его за руку, слегка нахмутив брови и покачав головой, давая понять, что лучше не действовать опрометчиво.

Однако Ци Чжу сделал вид, что не заметил, и вышел из-за статуи, отчего в глазах Сяо Яньюэ мелькнуло ещё больше недовольства.

Ци Чжу сначала поклонился Цзя Хваню:

— Господин, то, что вы только что сказали — будто великий бессмертный явил могущество и

даровал вашим супругам беременность, — это правда?

Цзя Хуань окинул Ци Чжу взглядом с ног до головы, увидел его грубую холщовую одежду и потрёпанные тканевые туфли и сразу понял, что перед ним самый заурядный земледелец, каких повсюду полно. За земледельцем следовала ничем не примечательная женщина, её одежда, хоть и казалась грубо сшитой заново, всё равно не могла скрыть бедняцкий дух.

Цзя Хуань не имел ни малейшего желания общаться с такими простолюдинами, но, поскольку рядом был настоятель Ю, он не мог просто проигнорировать их, поэтому принял доброжелательный вид, хотя в его выражении лица всё ещё сквозило скрытое презрение и нетерпение:

— Конечно, правда. Дело о духовном зародыше известно всем ученикам в Цюй. Как же, вы не слышали?

— Да, да, я живу в глуши, новости доходят плохо... — Ци Чжу снова обратился к настоятелю Ю:

— Настоятель Ю, у меня и моей нерадивой жены есть лишь это одно желание. Если моя жена сможет успешно зачать дитя, я, несомненно, никогда не забуду великую милость великого бессмертного в этой и будущих жизнях, отдам всего себя в знак благодарности!

Настоятель Ю:

— Поскольку вы, почтенный, искренне поклоняетесь великому бессмертному, а великий бессмертный всеведущ и всемогущ, он, несомненно, видит это. Такое маленькое желание обязательно будет исполнено.

Сказав это, настоятель Ю снова повернулся к Цзя Хуаню:

— Господин Цзя, перед тем как две ваши наложницы разрешатся от бремени, прошу не забыть привести их к озеру Ту. Озеро Ту — место, где великий бессмертный совершал практику, день и ночь оно благословлено его могуществом, это священное место Учения Моро. Так наложницы не только благополучно родят, но и зародыш получит защиту духовной силы, и в будущем непременно будет богат, знатен и принесёт процветание семье и роду.

Цзя Хуань сложил ладони в почтительном поклоне:

— Я непременно приведу жён. Благодарю настоятеля Ю.

После ухода Цзя Хуаня настоятель Ю сказал Ци Чжу и Сяо Яньюэ:

— Вы, двое, можете спуститься по лестнице за статуей. Внизу вас встретят.

Ци Чжу поблагодарил монаха, затем, взяв Сяо Яньюэ за руку, склонился и вошёл в потайную дверь за большой статуей, шаг за шагом спускаясь по глубокой каменной лестнице вниз. Монах стоял у входа в потайную дверь, спрятав руки в рукава рясы, и молча смотрел на них, в его глазах, казалось, таился некий глубинный смысл.

Они шли по ступеням некоторое время, пока в конце не забрезжил свет и не стали слышны приглушённые шумные голоса.

Выйдя с лестницы, они оказались в подвале, напоминавшем родовой храм. Перед входом стояли две каменные колонны, за ними на полу рядами лежали подушки для

коленипреклонения. На жертвенном столе храма свисали золотистые занавеси, а наверху возвышалась огромная бронзовая статуя божества.

Эта статуя сильно отличалась от обычных изображений богов и будд. Это была огромная змея, восседающая на пылающем огне, с чешуёй, покрытой золотым одеянием. Но это была не просто змея — у неё была человеческая голова и четыре человеческие руки. Глаза на голове выпучены, оскален ряд клыков, выражение лица ужасающе и отвратительно, ни капли божественности, скорее напоминало страшного демона.

Перед статуей на коленях стояли более двадцати человек — мужчины и женщины, старики и молодые. Они то складывали ладони, то склонялись в поклоне, непрерывно что-то бормоча. Перед колоннами у входа в храм стоял мужчина в тёмно-фиолетовом одеянии, держащий за спиной в руках какую-то книгу, испещрённую мелкими иероглифами.

Увидев Ци Чжу и Сяо Яньюэ, мужчина поднял книгу и громко произнёс:

— Назовите свои имена.

Эта книга, вероятно, и была списком последователей. Ци Чжу ответил:

— Фу Лан и Гао Цинмэй из западного уезда Цюй.

Мужчина пробежался глазами по списку, затем взял из стоящего рядом бамбукового футляра свёрток с изображениями, внимательно сравнял их с лицами двоих и, наконец, красной кистью сделал пометку в списке, отступил в сторону, позволяя им войти в храм.

Войдя внутрь, они нашли в задней части храма два свободных места, встали на колени на подушки и притворились, что присоединились к молитвам.

Трое людей в тёмно-золотых одеяниях, чей пол было невозможно определить, сидели слева, посередине и справа от статуи божества. На их лицах были нарисованы киноварью причудливые и загадочные узоры, причём человек посередине явно занимал более высокое положение, чем двое других — на его шее и конечностях были надеты золотые обручи с узором в виде питона.

Ци Чжу долго смотрел на них сверху вниз и в конце концов лишь мысленно произнёс: «Шарлатаны».

В течение получаса в храм постепенно пришло ещё более десятка человек. Ещё через четверть часа человек на первом месте внезапно поднял обе руки, и молящиеся внизу постепенно смолкли.

— Великий бессмертный золотой чешуйчатый питон Моро, сияющий светом всех вещей под небом и землёй, — громко провозгласил тот, кто был впереди, — ниспослал благословенное откровение.

Последователи также подняли руки и склонились в поклоне:

— Благодарим великого бессмертного Моро и великого защитника Моро.

Сердце Ци Чжу слегка дрогнуло. Великий защитник?

— Три дня назад великий бессмертный Моро явил своё могущество у озера Ту и повелел нам

должным образом передавать магические искусства/заклинания на благо народа, — произнёс великий защитник. — Левый защитник ведает повышением в должностях и богатством, правый защитник ведает здоровьем тела, а я, недостойный, ведаю многочисленным потомством и счастьем. Если у кого-то из учеников есть потребности, прошу подойти и поклониться у подножия.

<http://bllate.org/book/16247/1461349>